

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Братствѣ „Святаго Креста“, въ Сарат. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Определенія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 19-го января—2-го февраля 1883 года за № 82, о порядкѣ постановленія судебными установленіями определеній относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія, съ определеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенію г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 14-го января сего года за № 211 копію съ состоявшагося 23-го февраля 1882 г., въ распорядительномъ засѣданіи гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, определенія по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями определеній относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Приказали: вышеозначенную копію определенія правительствующаго сената по изъясненному вопросу, для объявленія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, для чего и сообщить редакціи сего журнала упомянутую копію при выписки изъ настоящаго определенія.

Определеніе гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 23-го февраля 1882 г.

1882 года февраля 23-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушалъ предложеніе оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 17-го декабря 1881 года за № 352, по воп-

росу о порядкѣ постановленія судебными установленіями определеній о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 9-го декабря 1881 года, изложилъ: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ ему, что, по имѣющимся въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, при производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, дѣлъ по ходатайствамъ духовныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія о признаніи за ними, въ порядкѣ, установленномъ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошниковой (сборн. рѣш. № 792), права собственности на недвижимыя имущества разнаго рода по давности владѣнія, не соблюдается однообразнаго порядка. Одни изъ сихъ установленій, признавъ доказаннымъ давностное, со стороны духовныхъ учрежденій, владѣніе имуществомъ, требуютъ предварительнаго распоряженія о выдачѣ сямъ учрежденіямъ, чрезъ надлежащаго нотаріуса свидѣтельствъ на предметъ ввода во владѣніе помянутыми имуществомъ, и исполненія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе сихъ имуществъ за тѣмъ или другимъ духовнымъ учрежденіемъ; другія же судебныя мѣста находятъ возможнымъ, по удостовѣреніи установленнымъ порядкомъ въ дѣйствительности давностнаго со стороны духовныхъ учрежденій владѣнія имуществомъ, въ то же время, сообщать нотаріусу о выдачѣ на это имущество свидѣтельства, для совершенія по оному ввода во владѣніе, не обусловливая такового распоряженія пред-

варительнымъ исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на укрѣпленіе того имущества за духовными учрежденіями. Усматривая изъ сего, что послѣдствіемъ существующей въ практикѣ судебныхъ установлений двойственности порядка постановленій опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями права собственности, по давности владѣнія, на недвижимыя имущества, является неопредѣленность въ порядкѣ полученія духовными учрежденіями нотаріальныхъ на тѣ имущества свидѣтельствъ, долженствующихъ замѣнять собою акты укрѣпленія и служить основаніемъ для ввода духовныхъ учреждений во владѣніе означеннымъ имуществомъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ министра юстиціи, на основаніи п. IV Высочайше утвержденного 10-го—22-го іюня 1877 г. мѣстнаго государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года (втор. полн. Собр. Закон. т. III, отд. I, № 57471), предложить на обсужденіе правительствующаго сената вопросъ о порядкѣ постановленій судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе правительствующаго сената. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что, для опредѣленія порядка ввода во владѣніе духовныхъ учреждений православнаго исповѣданія недвижимыми имуществами, которыми эти учрежденія владѣли въ теченіе давности, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ: могутъ ли вообще духовныя учрежденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ давности? По закону, всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ стѣ насилія и самоуправства только, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы подлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія (ст. 531 т. X ч. I). Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности (ст. 533 т. X, ч. I). Одно пользование не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію имущества по давности, а потому все тѣ, въ томъ числѣ и духовныя учрежденія, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности,

казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользование ни продолжалось (ст. 560 т. X, ч. I). Имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности (564 ст., X т., I ч.). Общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній (ст. 565, т. X, ч. I). Затѣмъ, законъ не дѣлаетъ никакого изытія въ отношеніи лицъ, могущихъ пріобрѣсти имущество по давности владѣнія, и потому всякое лицо, физическое или юридическое, которое имѣетъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимое имѣніе, которымъ оно въ теченіе десяти лѣтъ владѣло спокойно, безспорно и непрерывно, въ видѣ собственности. Духовныя учрежденія—церкви, монастыри и архіерейскіе дома—могутъ владѣть недвижимыми имѣніями (ст. 413 и 698, X т., I ч.), а слѣдовательно могутъ пріобрѣтать ихъ по давности владѣнія. Неправильное происхожденіе владѣнія не можетъ служить духовнымъ учрежденіямъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію права собственности по давности, въ силу общаго начала нашего законодательства, которое не требуетъ, въ числѣ условій пріобрѣтательной давности, законнаго основанія владѣнія. Влѣдствіе сего духовныя учрежденія могутъ пріобрѣсти по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно завладѣли, или которое они пріобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или по акту, при совершеніи коего не соблюдены предписанныя закономъ правила, въ томъ числѣ и испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе имѣнія (ст. 778, 984 и 1429 т. X, ч. I). Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что духовныя учрежденія могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія давностію владѣнія и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 778, 984 и 1429 ст., т. X, ч. I, испрошеніе Высочайшаго соизволенія требуется до пріобрѣтенія духовными учрежденіями недвижимыя имѣнія въ собственность и 2) что, при постановленіи окружнымъ судомъ, въ охранительномъ порядкѣ, опредѣленія о выдачѣ свидѣтельства о пріобрѣтеніи недвижимыя имѣнія по давности владѣнія, окружной судъ устанавливаетъ лишь совершившійся уже фактъ пріобрѣтенія пріобрѣтателемъ имѣнія въ собственность посредствомъ давности,—правительствующій сенатъ *опредѣляетъ*: разъяснить, что для выдачи, въ охранительномъ порядкѣ, духовнымъ учрежденіямъ свидѣтельства о пріобрѣтеніи ими недвижимыя имѣнія по давности владѣнія и для ввода во владѣніе духовныхъ

учрежденій не требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія; о чемъ всеѣмъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ послать указы, и копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

Подлинное за подписаніемъ гг. сенаторовъ и скрѣпю младшаго помощника оберъ-секретаря. Декабря 15-го дня 1882 года.

II. Отъ 19 января — 2 февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святейшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святейшій Синодъ съ прошеніемъ „о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить къ гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою“. По выслушаніи этой просьбы, Святейшій Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: „Поеліу Священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавкъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновению, въ вышепронисанныхъ случаяхъ скуфей; для того преосвященному Апостолу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить“. 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ некоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи, Святейшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: „Разрѣшеніе употреблять въ некоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвя-

щеннаго Филарета митрополита московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго приѣвѣра послѣдовали опредѣленія Святейшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г. — ярославскаго; въ 1867 г. — орловскаго; въ 1882 г. — пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволили подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святейшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго „Вѣстника“ выписку изъ сего опредѣленія.

III. Отъ 28-го января — 9-го февраля 1883 года за № 191, относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го декабря 1882 г. за № 6337, при коемъ приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 Уст. о воинск. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. (изд. 1876 года). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. пов., сообщили не позже 1-го января 1878 г.

подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужского пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой — принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. изд. 1876 года относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены: а) священническое мѣсто: 1) отъ 17 февраля, зашт. свѣщ. Стеф. *Благовидову* при Паповской женской общинѣ, псаломщическія: 1) отъ 22 февраля, въ с. Нов-Демкинѣ, Петр. у., послушнику Петр. ж. мон. *Василію Агринскому*.

— Вдова поручика С. Я. Зацѣпина пожертвовала въ Введенскую церковь села Вѣльщины, Балашовскаго уѣзда, 15 рамъ для вставки въ окна храма на сумму 125 руб.; дворянинъ М. О. Хотиновскій пожертвовалъ въ ту же церковь полное священническое облаченіе серебряной парчи, бархатные одежды на престолъ и жертвенникъ, икону Казанской Божіей матери въ серебряно-вызолоченной ризѣ и въ кіотѣ, на сумму 215 р. и Балашовская мѣщанка М. А. Караулова пожертвовала въ ту же церковь атласный подризникъ и двѣ

иконы Снагителя и Божіей матери въ алликовыхъ ризахъ и въ кіотахъ, на сумму 100 руб.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

а) Священническія: 1) *Въ с. Колояръ* Вольск. у. помощн. настоят.; душъ 2033, земли 33 дес.; дома нѣтъ. 2) *Въ с. Нижней Чернавки* Вольскаго у. настоят.; д. 750, земли 22 дес.; домъ обществ. 3) *Въ с. Воскресенскомъ* Вольск. у. пом. настоят.; д. 3559, и раскольниковъ 77 д., земли 33 д.; дома нѣтъ. 4) *Въ с. Шмалакъ* Хвал. у. настоят.; д. 912, земли 33 дес.; д. обществ. 5) *Въ с. Покурленъ* Хвал. у. помощн. настоят.; д. 2829, земли 33 дес.; д. нѣтъ. 6) *Въ с. Митякинъ* Камыш. у. пом. наст.; д. 415, земли 33 дес.; д. собств. 7) *Въ с. Лопастейнъ* Вольск. у. наст.; д. 1450, земли 49½ дес. д. обществ. 8) *Въ с. Верхозимъ* Петр. у. наст.; д. 1085, и раск. 230, земли 35 дес.; д. обществ. 9) *Въ с. Билелъ* Саратов. у. пом. наст.; д. 437, зем. 33 дес.; домъ церковный. 10) *Въ с. Мошкови*, Сердобск. у. настоят.; д. 1107, земли 33 д.; д. нѣтъ. 11) *Въ с. Александровки* Петр. у. наст.; д. 997; зем. 16 д.; д. церк. б) Псаломщическія: 1) При Саратов. Кае. соб. мѣсто штатн. псаломщ., жал. 180 р. въ годъ; кварт. церковная. 2) *Въ с. Ахматъ* Кам. у.; д. 1834, зем. 66 дес.; д. нѣтъ. 3) *Въ с. Рыбушки* Саратов. у.; душъ 2440., земли 66 десятинъ; домъ церковный. 4) *Въ с. Романовки* Цариц. у.; д. 751, зем. 68 д.; д. обществ. 5) При Саратов. Каедр. соборѣ мѣсто уиодіакона — на псаломщ. ваканціи; жал. 180 р. въ годъ; домъ церковный. 6) *Въ с. Стенной-Несловки* Саратов. у.; душъ 315, земли 33 д.; д. обществ. 7) *Въ с. Мьломъ* Кам. у.; д. 1569, и раск. 144; зем. 66 д.; дома нѣтъ. 8) При Вольской соб. церкви псаломщ.; д. 3166, и раск. 564; земли 82 д.; д. нѣтъ. 9) *Въ с. Ершовки* Вол. у.; душъ 1281, зем. 33 дес.; домъ обществ. 10) *Въ с. Большой Берзовки* Серд. у.; д. 1369; земли 41 дес.; домъ нѣтъ. 11) *Въ с. Печеняръ* Петр. у.; душъ 615, зем. 33 д.; домъ обществ.

— Исключается изъ списка духовенства свѣщ. с. Александровки, Петр. у., *І. Малишицъ*.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Александра Александровича.—Недуги нашего времени.—Св. Андрей Критскій.—Правда-ли что наше духовенство не хочет и не умѣетъ учить народъ.—Мѣстные извѣстія.—Отъ Императорскаго Московскаго Университета.—Объявленія.

Лице царя христіанскаго на землѣ есть живой образъ Царя Христа на небеси и образецъ для подданныхъхъ.

СЛОВО *)

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,** 26-е ф. **) 1883 года.

И бысть, егда услыша Хирамъ словеса Соломона, возрадоса зло и рече: Благословенъ Богъ днесь, иже даде Давиду сына разумна надъ людьми сими многими (3 Пар. 5, 7).

И вселися Иосафатъ во Иерусалимъ, и пакы изыде къ людямъ отъ Вирсавіи даже до горы Ефремъли, и возвратися къ Господу Богу отецъ своихъ (2 Пар. 19, 4).

Въ настоящій, высокаторжественный день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего, съ усердіемъ усугубленнымъ, и по заповѣди св. Апостола, и по влеченію сердца, предстали мы, сл. Хр., въ семь святомъ

*) Произнесено въ Саратовскомъ Каедр. Соборѣ архимандритомъ Евсеіемъ.

**) 26-е ф.—день св. Порфирія, епископа Газскаго. Благознаменательнѣйшій день церковный, въ который Провидѣніе даровало жизнь возлюбленному нашему Монарху. За 14 или 15 почти вѣковъ предъ симъ, въ житіи праздуемаго нами нынѣ св. Порфирія, отражается свѣтъ торжествуемаго нынѣ царственнаго праздника. Читая сегодняшнее сказаніе Чти-Минеи и повѣствованіе въ немъ о молитвенномъ участіи св. Порфирія въ рожденіи одного изъ царей, сына современнаго ему византійскаго императора, мы видимъ какъ бы многознаменательное пророчество о рожденіи нашего царя, нынѣ надъ нами царствующаго. Вотъ это самое сказаніе. „Святый Порфирій, воспомянувъ пророческія словеса святаго Прокопія о царицѣ, рече къ ней: погрудися о насъ, владычице (отъ идолопоклонникъ озлобляемыхъ), Христа ради, Онъ же за трудъ твой даетъ тебѣ сына, который и воцарится и долга

храмъ, предъ лице Царя Царствующихъ, воздать благодареніе Ему о новолѣтіи возлюбленнаго царя нашего, и вознести моленіе о долгоденствіи и благоденствіи нашего Монарха, какъ даръ небесномъ. Свѣтъ Самодержавной власти, совершивъ годичный кругъ свой, снова восходитъ на горизонтъ нашей жизни, чтобы согрѣвать и оживлять ее лучами своими. *И восходитъ солнце,* повторимъ слова Екклесіаста... *и въ* поживетъ лѣта во всякомъ благополучіи царствѣмъ“. То слышавши царица, исполнися веселія, и лицемъ просвѣтиса отъ радости, и рече: молите о мнѣ, о святій отцы, да якоже глаголете, порожду сына... Посемъ исполнишася двѣ родити царицѣ и роди отроча мужеска пола, и бысть радость велии царю, и всему царскому граду... Царица же отвѣща, глаголя: аще Христость изволить, не по многихъ сихъ днехъ крещенія святаго отроча сподобится... Надѣюся на Сына Божія, яко вся устроить добръ по благоизволенію своему... и ждаху дне того, въ онъ же царевъ сына крещенъ будетъ... И по исполненіи святаго крещенія, радости исполнившись, царица поклонися Богу, воздая благодареніе. Вносиму бывшу новокрещенному отрочати въ царскія палаты, изыде Матерь въ срѣтеніе Ему, и взявше на руцѣ свои, матерски лобыза Его... Царь-же радовашеся зло... Все-же видящій и слышавшій сія, поклонихася Богу, многолѣтствующе и благословяще новаго царя, младенца, по молитвенному — просительному свитку св. Порфирія, возложенному имъ на царственнаго младенца—новокрещеннаго, первымъ какъ-бы повелѣніемъ Его, и Его царственныхъ родителей, отъ благочестія, милосердія и правосудія, начинающаго свое царствованіе, и повелѣнія своя дающа на добрая дѣла и ограду вѣрнымъ и святѣй христіанствѣй церкви... И бысть радость вѣрнымъ сугуба о спасеніи душъ чловѣческихъ... Христіане радостію велию веселящеся, благодариха царей, многими похвалами ублажающе ихъ... благодареніе воздая веліе Христу Богу, яко на томъ мѣстѣ, на немъ-же кровавыя творяху жертвы, пача приноситися безкровная, пречистая жертва истинному Богу (Чет. Мин., фев. 26, стр. 86—91).“ Въ заключеніе этого сказанія, имѣющаго такое многознаменательное, пророческое какъ-бы отношеніе къ настоящему торжеству, можно только сказать, имѣющій очи видѣти, да видить, и уши слышити, да слышитъ.

мѣсто свое влечется, *се возсілвал тамо* (1, 5), т. е. снова является на востокъ, и возсіяваетъ тамъ. Особенность настоящаго новаго лѣта царя и нынѣшняго дна Его, — это сіяющая отрадою надежда наша насладиться и озариться трисолнечнымъ свѣтотъ свѣтлѣйшаго коронованія и святѣйшаго миропомазанія благочестивѣйшаго Государя и Монарха нашего и Августѣйшей его супруги, свѣтомъ, который имѣетъ озарить и облагодухать всю Россію, и чрезъ причастіе Боговѣщанными лицами божественнѣйшей Евхаристіи священнотайтѣ соединить ее съ державнымъ отцемъ и матерію отечества. О, да даруетъ Всевышній совершиться въ мирѣ и безопасности сему великому всенародному молитвенному торжеству какъ бы преображенія и дѣйствительнаго облеченія силою свыше возлюбленнаго царя нашего на благоденствіе и славу Его царства! Восхищенные такими отрадными чаяніями, *символе сіони*, всѣ мы православные Россіяне, *радуемся о царь своемъ*, и сію радость, какъ достойнѣйшую жертву, соединивъ съ теплыми мольбами, можемъ предъ алтаремъ Вышняго принести нашѣ, яко кадило благовонное, Отцу отечества, Высокому Виновнику настоящаго торжества.

Възявъ, яко заповѣсть сыновомъ своимъ. *и дому своему по себѣ; и сохраняютъ пути Господни творити правду и судъ* (Быт. XVIII, 19). Вотъ ближайшій источникъ радости для насъ о царѣ нашемъ. Онъ поистинѣ царь благочестивѣйшій, сохраняющій и заповѣдующій всему царству своему пути Господни, правду и судъ. Такъ вступая и въ новый текущій годъ, благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ, съ вѣрою, по Его словесахъ, въ Бога и упованіемъ на промысль Божію надъ судьбами Россіи, оъ всего себя въбрѣлетъ державѣ Провидѣнія Божія. И при недавнемъ возвращеніи своемъ изъ временнаго пребыванія въ первопрестольную столицу, благочестивѣйшій Государь нашъ съ августѣйшею супругою и дѣтьми своими, прежде вступленія въ домъ, первѣе всего утренюетъ ко храму Божію — помолиться предъ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери и у гробницъ въ Возѣ почившихъ своихъ родителей. И вотъ въ наступающую св. четырехдесятницу, онъ покажетъ намъ примѣръ святаго исполненія долга говнія, исповѣди и св. причастія, еще на 1-й седмицѣ, когда поется великій и умилительный канонъ покаянія... Лучи благочестія царя нашего разливаютъ свой тихій благодатный свѣтъ въ его прошедшемъ, настоящемъ, и державемъ сказать, и будущемъ. Лишь призванный, но кореннымъ закономъ имперіи, — наследовать Всероссій-

скій престолъ, оъ исповѣдуетъ несповѣдимыя судьбы Всевышняго... Свѣтъ боголюбивѣйшей и богомудрой души его отразился тотчасъ по вступленіи на престолъ, по кончинѣ державнаго его родителя, отразился въ намѣреніи и повелѣніи создать храмъ Божій на мѣстѣ страшнаго потрясенія Россіи, этой всероссійской Голгоетѣ, для всегдашняго принесенія безкровной, пречистой жертвы въ умилостивленіе гнѣва Божія, праведно на насъ движимаго. Въ первые мѣсяцы своего царствованія, нашъ Монархъ посѣщаетъ, не смотря на облежавшій мракъ опасенія самосохраненія, посѣщаетъ въ градъ низовскія земли присутствовать при освященіи храма Божія, созданнаго въ честь св. Ангела хранителя Его и Его родителя. А мы, жители восточной окраины Его царства, удостоились лицезрѣть Его еще наследника, въ священныхъ стѣнахъ сего первенствующаго храма нашего, видѣли во очію, съ какимъ благоговѣніемъ Оъ преклонялся у подножія сего алтара предъ святыми иконами Спасителя и Богоматери, повергаясь предъ ними двукратно ницъ, съ чувствомъ глубочайшаго христіанскаго смиренія. Съ нимъ же неразлучно, мы видѣли здѣсь же сіяющій духовною радостію взоръ Августѣйшей Его супруги, такъ живъ какъ-бы говорящій намъ: *возвеселихся о рекиице мнѣ, въ домъ Господень поидемъ*. Дерзаю вспомнить и тѣ священныя минуты, когда не здѣсь только, но и въ царствующемъ градѣ св. Петра, видѣлъ во очію, лицемъ къ лицу, какъ удостоенный участія въ священнослуженіи у гроба въ Возѣ почившаго Монарха нашего, Александра Николаевича, видѣлъ, съ какимъ живымъ христіанскимъ чувствомъ благочестивѣйшій Государь нашъ Александръ Александровичъ внималъ священнымъ глаголамъ церковныхъ молитвословій пѣнопѣній, возглашеній, съ какимъ глубочайшимъ благоговѣніемъ преклонялъ колѣна предъ Господомъ, оъ, и съ нимъ весь Августѣйшій домъ его, и всѣ сонмъ мужей государственныхъ, молясь горячо обо упокоеніи души возлюбленнаго Монарха, Царя-великомученика. О еслибы духъ такого глубокаго христіанскаго благочестія царскаго одушевлялъ всегда и насъ, всѣхъ вѣрныхъ Его подданныхъ!

Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ — образецъ христіанскихъ добродѣтелей семейственныхъ, и вмѣстѣ отечественно-народныхъ доблестей. Царственный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ осуществленіе евангельскихъ словъ Спасителя: *тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да*

видятъ ваши добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ (Мѡ. V, 16). И кто не видитъ этого въ царѣ нашемъ евангельскаго свѣта! Кто не ублажитъ богоподобной красоты, взаимной супружеской любви, безпримѣрнаго взаимнаго единодушія, взаимодѣятельности, возсѣдающихъ нынѣ на всероссійскомъ престолѣ, — истинно-христіанскаго воспитанія богодарованныхъ царю нашему дѣтей, строгаго во всемъ домашняго порядка, простоты, кротости, сердечно-родственной, можно сказать, обходительности съ самыми смиренными поселянами?! Кто не видитъ всей силы правдивости восклицанія уже умиравшаго, въ Возѣ почившаго нынѣ цесаревича, о своемъ царственномъ братѣ — его преемникѣ: „это славный человекъ!“ Какъ слышится здѣсь гласъ христіанѣйшихъ предсмертныхъ устъ, какъ бы завѣтное ихъ слово для Россіи о царѣ нашемъ, и вмѣстѣ напоминающее исполненіе привѣтственной мольбы нашего великаго цѣвца объ отроцѣ порфирородномъ: „будь на тронѣ человекъ!“ О если бы жизнь благочестивѣйшаго нашего Царя и Его семейства была душою всѣхъ семействъ обширнаго русскаго царства! И не только какъ глава семейства, но и верховный глава государства, Царь нашъ представляетъ возвышенный образецъ, — являетъ въ себѣ истинно героическаго вождя русскаго народа. Еще будучи наслѣдникомъ, Онъ твердо и мужественно и непоколебимо, въ тяжелую мивувшую войну, держалъ несокрушимымъ оплотъ воинскій прогибъ вторженія непріятельскаго, и не даромъ носить на груди своей высшее отличіе воинской чести, въ сорадованіе всѣмъ героямъ брани на защитѣ отечества. Съ преданностью Россіи, онъ не щадилъ себя, какъ труженникъ брани за русскую землю. И во время мира, охотно подѣляя тяготы браннаго искусства, по цѣлымъ часамъ и днямъ, подъ дождемъ, вмѣстѣ съ августѣйшею супругою, онъ зрѣлъ своихъ воиновъ, какъ-бы предъ лицомъ Бога воинствъ, обучающихъ руки свои на брань и персты свои на ополченіе. И какъ высоко цѣнимъ и возвышаемъ возлюбленный Монархъ нашъ заслуги героевъ своего царства! А недавнее посвященіе Его однимъ изъ храбрѣйшихъ, единовѣрныхъ намъ витязей, не показываетъ-ли, какъ самъ онъ высоко цѣнимъ — героическій вождь истинными героями, изумлявшимися чудесамъ браннаго искусства русскихъ воиновъ? А созданіе мыслию нашего Государя добровольнаго русскаго флота какъ свидѣтельствуетъ ревность нашего Монарха о безопасности отечества, о возвышеніи нашего народнаго могущества, о возбужденіи

свободнаго, непринужденнаго, истинно-патріотическаго служенія всѣхъ насъ родной странѣ и напоминаетъ отголосокъ священнаго слова: *положу на мортъ руку Его, и на ртккахъ десницу Его!*... Обращаясь къ царственнымъ дѣламъ внутреннимъ, первѣе всего мы видимъ и поражаемся христіанскою и царственною мудростію нашего Монарха, взыскающаго, подобно Соломону, духа премудрости и разума свыше, эту заботливостію и прозорливостію, некущуюся и наблюдающею, чтобы не оскорбить Бога и ближняго никакимъ поступкомъ или мыслию, видимъ съ непорочною и простотою сердца, всякою честностію и пристойностію, соединенную всяческую осмотрительность, чтобы не быть обманутымъ врагомъ души нашей, и тѣми, кто желаетъ вредить намъ; видимъ не только гражданскую справедливость, воздающую каждому должное, но и справедливость собственно христіанскую, воздающую добромъ за зло, и не позволяющую и желать зла тому, кто причинилъ намъ зло (молит. послѣ сугуб. экт.); видимъ непоколебимое мужество и твердость духа, которая сохраняетъ царь нашъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній, невыразимыхъ потрясеній, возвышая во всеуслышаніе, что гласъ Божій повелѣваетъ намъ бодро стоять на стражѣ Божіей; видимъ непрерывныя заботы о благѣ и преуспѣваніи своего народа, развитіи и усовершенствованіи всѣхъ отраслей и сторонъ его жизни и дѣятельности, истинно-царственное вниманіе и сорадованіе плодамъ мирнаго труда отечественнаго... А паче всего утѣшаемся глубочайшею христіанскою вѣрою и упованіемъ Царя нашего, Его христіанскою любовію, неизмѣримою благостію, какою Онъ — Монархъ нашъ объемлетъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, для которой отраднo осушать слезу несчастныхъ, дать хлѣбъ насущный нуждающимся семействамъ, расточать щедроты и великія утѣхи вѣрности и заслугъ отечеству. Да! Мы видимъ во очію исполненіе на Царѣ нашемъ словъ возлюбленнаго Его Родителя, что „Онъ также „горячо любить Россію, какъ любилъ онъ самъ, и что „онъ достойно будетъ управлять своимъ наслѣдіемъ“.

Вънецъ нашей радости о Царѣ своемъ — это наша вѣра, что лице Царя нашего, Царя христіанскаго, Царя православнаго есть живой образъ Царя Христа на небесахъ. Никто въ цѣломъ обществѣ и царствѣ христіанскомъ, кромѣ Царя, не пользуется тѣмъ особливимъ Божиимъ благоволеніемъ, по которому православные государи возводятся на престолы, и тѣмъ высшимъ степенемъ дарованій Св. Духа, который изливается на

нихъ въ новой, высшей степени св. таинства миропомазанія, недоступный ни для кого изъ прочихъ христіанскихъ лицъ. Въ этомъ смыслѣ, по ученію слова Божія, Царь есть первый и наилучшій видимый представитель власти Божества на землѣ. По библейскому ученію, Всевышній удѣляетъ Владыкамъ народнымъ самое ими свое, называя ихъ *помазанными своими, избранными, богами* (Іоан. X: 34, 35. Пс. 81: 1, 6). Достоинно особеннаго приличанія, говорить отечественный святитель нашъ, что слово Божіе именуется помазанными и такихъ земныхъ владыкъ, которые никогда не были посвящены видимымъ помазаніемъ. Такъ св. пророкъ Исаія, возвѣщая волю Божію о царѣ Персидскомъ, говоритъ: *сице глаголетъ Господь помазанному своему Киру* (Ис. 45: 1). Киръ — царь языческой; Киръ не знаетъ истиннаго Бога, въ чемъ предварительно и обличается Имъ; однако Киръ есть помазанный Истиннаго Бога; потому что Богъ, *сотворившій грядущая*, назначилъ его для исполненія судьбы своей о возстановленіи народа Израильскаго; *Азъ возставихъ его; сей созиждетъ градъ Мой, и племени людей Моихъ возвратитъ* (13). Сею Божественною мыслию, такъ сказать, помазалъ его Духъ еще прежде, нежели пронзвелъ на свѣтъ, и Киръ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, въ царствѣ языческомъ совершаетъ дѣло царствія Божія! Приникни здѣсь, христіанинъ, въ глубокую тайну предрешающей власти! Если таковъ можетъ быть царь, невѣдущій Бога; то сколько священно величіе Царя христіанскаго, благочестивѣйшаго познавшаго Помазующаго царей, и со всею силою благоговѣнія възскающаго отъ Него святѣйшаго помазанія, который, подобно Константину Великому, воцаряетъ съ собою благочестіе и призывается разрушить мятежное могущество нечестія въ сіи послѣдніи времена. Благоговѣйная любовь сама собою чувствуетъ, что *касаясь* таковыхъ сугубо священныхъ помазанныхъ, *яко касаясь въ зѣницу ока Господня* (Зах. 2: 8). Рѣшительны и ясны заповѣди слова Божія о повинности и преданности подданныхъ къ своему государю. *Се кости твоя и плоть твоя мы есмь*, говорили нѣкогда Израилтяне Давиду. *Ты былъ еси сводяй и изводяй Израиля, и рече Господь къ тебѣ: ты упасеши люди Моя Израиля, и ты будеши вождь людямъ моимъ Израилю* (2 Цар. V: 1, 2. 1 Пар. XI: 1, 2). (1 Ц. 25: 30). *И живяху Гуда и Израиль безпечально*, замѣчаетъ дѣвещатель Израильскій,

каждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, ядуще и пиюще во вся дни Соломона (3 Цар. IV: 25, 32). Величественныя восхитительныя обѣтованія Божія тому народу, который ходитъ въ оправданіяхъ своего Господа (Лев. 26: 3—13). Но еще величественнѣе обѣтованіе тому царю, о коемъ Богъ говоритъ: *и положу на морю руку Его, и на рѣкахъ десницу Его, и Азъ первенца положу Его, высока паче царей земныхъ.. и престолъ Его, яко днѣ Неба* (Пс. 88: 16—35).

Бр. Хр.! Услажденные нѣкоторые изъ насъ думали лицеувѣннемъ царя нашего, яко Ангела Божія, все-же утѣшительно оживотворяемъ лучами Его духовно-правственнаго и священно-величественнаго царственнаго образа и всехъ благодѣтельныхъ Его дѣяній съ благоговѣніемъ да внемлемъ Его призыванію всехъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ къ горячей и смиренной молитвѣ, „да соблюдетъ Господь Вседержитель Его царство Его въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Него въ святѣйшемъ таинствѣ миропомазанія Духъ премудрости и разума, и да поможетъ Ему, съ возложеніемъ царскаго вѣнца приснонамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый имъ обѣтъ — всего себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа Богомъ ввѣреннаго Его Правленію“. Изъ глубины вѣрноподаническихъ сердецъ нашихъ да непрестанно возносятся усленные, пламенные мольбы къ Царю Царствующихъ: *Господи! Спаси Царя и услыши ны въ онъ же еще день призовемъ Тя!* (Пс. 19: 20). *Сотвори Его*, и въ своемъ царственномъ семействѣ, и въ обширѣйшей семьѣ Русской, „Отца чадѣхъ веселящая“. *Силою Твоею возвеселится Царь!* (Пс. 20: 2). „Укрѣпи, Господи намъ, Господи, Его мышцу, возвыси Его десницу, удержиши Его царство, покоряи ему вся варварскія языки, брани хощащія, даруй ему глубокой и неотъемлемый миръ, возглаголи въ сердцѣ Его благая о церкви Твоей и всехъ людехъ Твоихъ!“ (Мол. па лит. св. В. В.) Амвн.

Архимандритъ Евсевій.

23 февр. 1883 г.

Недуги нашего времени и общественное сознание ихъ.

Въ многочисленныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ разныхъ слояхъ русскаго общества зло вскрывается въ поразительной силѣ и разнообразѣйшихъ, повидимому,

неистощимыхъ формахъ. Современная Россія какъ будто готовится дать исторіи только беззаконія, злосчастія, болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, какъ велика Русь болѣзнующая! Больницы не вмѣщаютъ болящихъ, и сильно болѣютъ не одни взрослые, болѣютъ отъ необычныхъ болѣзней и въ необычномъ числѣ и дѣти, т. е. болѣетъ не только современная, но и будущая Россія. Какъ велика Русь преступная! Мѣста заключеній переполнены виновными и подсудимыми. Какъ велика Русь бѣдствующая, выдѣляющая изъ себя такъ много и больныхъ, и виновныхъ! Нужда больше и больше загладываетъ въ русскія жилища. Уже не только въ городахъ люди небогатые больше и больше выселяются отъ центровъ къ окраинамъ, къ загороднымъ мѣстамъ, болѣе доступнымъ ихъ средствамъ, но и въ деревняхъ уже повторяется то же: больше и больше оказывается крестьянъ захудалыхъ, безземельныхъ, которые ютятся по краймъ деревень въ лачугахъ, землянкахъ.

А гдѣ же русскіе люди, здоровые физически и нравственно, живущіе въ довольствѣ и бодрости? Не тѣ это, конечно, которые благоденствуютъ въ деревняхъ на счетъ ближнихъ и сливуть подъ именемъ кулаковъ, мѣрзавцовъ. Не тѣ это, конечно, которые въ городахъ воспользовались безграничнымъ денежнымъ кредитомъ, послѣдствіемъ котораго оказываются растраты трудовыхъ сбереженій и даже вѣчныхъ вѣладовъ благотворительныхъ учреждений. Не тѣ это также, которые въ болѣе многочисленныхъ городахъ чуть не ежедневно наполняютъ мѣста разнаго рода увеселеній, гдѣ родители забываютъ о своихъ дѣтихъ, а дѣти о родителяхъ.

Такъ гдѣ же тѣ русскіе люди, которыми держится и живетъ русская земля? Они, безъ сомнѣнія есть и ихъ много, но они мало видны. Они сказываются въ великіе моменты нашей жизни, а въ обыденныя времена у насъ ихъ трудно видѣть въ большомъ числѣ, и въ томъ-то можетъ быть, одна изъ великихъ нашихъ русскихъ бѣдъ, что теперь мы, русскіе, меньше всего знаемъ своихъ хорошихъ людей, да и сами наши лучшіе люди точно приуныли, точно потеряли ревность о благѣ своей родины и надежду на успѣхъ своихъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи мы жестоко отстали отъ нашихъ предковъ, не смотря на громадное наше преимущество предъ ними въ средствахъ общенія и оповѣщенія. Они и лучше знали своихъ дѣателей и были съ ними и болѣе живомъ общеніи. Даже во время Грознаго русскіе люди хорошо знали, что такое Романовы, Годуновы. Въ смутныя самозванческія времена

изъ Вильны дають знать въ Смоленскъ, что чего ждать отъ польскаго короля Сигизмунда, предпринимающаго походъ на Россію; изъ подъ Смоленска оповѣщаютъ всю Россію о пагубныхъ дѣйствіяхъ поляковъ; между сѣверомъ Россіи и рязанскою областію летаютъ гонцы, — Прокосій Ляпуновъ всѣмъ извѣстенъ, и всѣ знаютъ что дѣлать. Не говоримъ уже о Скопинѣ Шуйскомъ, патріархѣ Гермогенѣ, архимандритѣ Діонисіѣ, Пожарскомъ, Мининѣ. Нашему времени много поучительнаго въ тѣхъ старыхъ временахъ.

Но живое общество должно же обнаруживать свою жизнь и давать видѣть важнѣйшую особенность своей жизни—строеніе будущаго, по крайней мѣрѣ, въ своемъ сознаніи. Сознаніе это дѣйствительно обнаруживается и даже, можно сказать, имѣетъ уже, хотя и небольшую, исторію своего развитія.

У насъ обращено всеобщее вниманіе на положеніе простаго народа и на отвѣтственность и задачи нашей такъ называемой интеллигенціи; результатомъ этого явились многочисленные планы лучшаго устройства дѣлъ въ Россіи и горячій споръ о направленіи нашихъ руководящихъ классовъ, нашего русскаго общества, — споры между такъ называемыми поборниками праваго порядка и народниками, самобытниками. Изъ всего этого, безъ сомнѣнія, выйдетъ добро и добро русское родное.

Затѣмъ русскіе люди стали глубже вдумываться въ причины нашего нестройства и останавливаютъ вниманіе на великомъ вопросѣ о воспитаніи, причѣмъ значеніе школы и церковнаго вліянія на юношество выступило само собою на первое, вполне подобающее ему мѣсто, и выясняются подробности, каковы должны быть вліяніе церкви, каковы должны быть учителя и пастыри народа.

Совершенно естественно при этомъ случилось, что сейчасъ же зашла рѣчь о родителяхъ, о семьѣ, о бракѣ. Дѣтей можно прекрасно учить въ школахъ, на нихъ можетъ, хотя и съ трудомъ, прекрасно вліять церковное учительство; но если семья будетъ нестроена, то никогда нельзя ожидать прочнаго успѣха ни отъ школы, ни даже отъ церковнаго учительства. О дѣтихъ всегда должны болѣе всего думать и заботиться родители, и на нихъ лежитъ первѣйшій долгъ полнѣе самимъ устроить нравственный складъ своей жизни.

Въ высшей степени замѣчательны въ этомъ отношеніи разъясненія нашей русской семьи, появляющіяся на страницахъ „Новаго Времени“ (№№ 2419, 2423) и весьма желательно, чтобы они продолжались. По всей

справедливости можно сказать, что эти разъясненія обозначаютъ рѣшительный переломъ въ настроеніи нашего общества.

До сихъ поръ въ нашей печати, особенно петербургской, только и можно было читать о стѣсненіяхъ и неправдахъ нашего русскаго брака и въ особенности о поправкахъ правахъ русской женщины. Вдругъ изъ Калуги раздается суровый, обличительный голосъ обманутаго мужа противъ распущенности женщинъ и неправдъ, обрушивающихся на мужей. Существеннымъ положеніемъ въ этомъ суровомъ обличеніи, по нашему мнѣнію, слѣдующимъ: или государство должно сурово наказывать, даже денежными взысканіями, нарушителей семейной святости, или слѣдуетъ допустить самоуправное убійство этихъ нарушителей. Съ христіанской точки зрѣнія нельзя вести сочувственной рѣчи не только о послѣдней мѣрѣ, но и даже и о первой. Ни въ самоуправныхъ, ни въ легальныхъ казняхъ нельзя искать дѣйствительнаго врачевства противъ этого зла. Можно лишь обратить серьезное вниманіе на основную мысль, которая вызвала у автора указаніе на эти круги мѣры, — именно, на его сознаніе, что святость брака велика и нарушать ее не слѣдуетъ безнаказанно. Это сознаніе, можно сказать, міровое, равно присущее и дикимъ и образованнымъ народамъ. Поэтому весьма печально, если это сознаніе затемнено въ Россіи, и весьма важно, чтобы оно уяснилось по старому и чтобы во всемъ русскомъ обществѣ нравственный гнетъ поражалъ вездѣ нарушителей семейной святости. Тогда и въ казняхъ будетъ меньше пужды. Эту основную мысль, что семья есть святая, авторъ освѣщаетъ и съ другой стороны. Онъ въ началѣ своей статьи заявляетъ совершенно справедливо, что семья есть основа государства и если семья распатывается, то и государство не можетъ не разрушаться.

Намъ думается, что на этомъ пунктѣ слѣдовало бы больше остановиться и освѣтить его еще съ новой стороны. Намъ думается, что едва ли можно найти другой, болѣе ошутительный предметъ, въ которомъ бы такъ неразрывно сливались интересы церкви и государства, какъ въ этомъ, т. е. въ охранѣ святости семьи. И для церкви и для государства въ высшей степени важно, чтобы семья была благоустроена, крѣпка и защищена отъ злоумышленныхъ посягательствъ. Знать это потому особенно важно нашему русскому современному обществу, что тогда станетъ понятнымъ, почему вопросъ о брачныхъ затрудненіяхъ, невзгодахъ у насъ

подвигается туго, медленно и почему нельзя ожидать и желать, чтобы онъ разрѣшился у насъ по готовымъ западноевропейскимъ образцамъ.

Но эта сторона дѣла и не могла быть разъяснена въ обличеніяхъ обманутаго мужа. Онъ по испытаннымъ ли огорченіямъ или почему либо другому стоитъ на слишкомъ эгоистической точкѣ зрѣнія, — говоритъ собственно о мужѣ и женѣ; о семьѣ говоритъ въ общихъ выраженіяхъ, о дѣтихъ еще меньше того, — упоминаетъ только вскользь. Между тѣмъ, о дѣтихъ слѣдовало говорить прежде и больше всего, какъ только заведется рѣчь о разрушеніи семьи. Эта сторона дѣла раскрыта съ замѣчательною вѣрностью женскаго инстинкта и еще болѣе замѣчательнымъ искаженіемъ его ложною теоріей въ другой статьѣ, подписанной — „Покинутая мать“.

„Покинутая мать“ бьетъ мужчинъ съ этой именно чувствительной стороны, — со стороны интересовъ дѣтей страдающихъ отъ разрушенія семьи. Она становится на высоту матери дѣтей, отъ которой прежде всего и больше всего зависитъ и здоровье и воспитаніе дѣтей, и требуетъ, чтобы это назначеніе женщины стояло впередъ всего другаго. Естественно бы ожидать, что „Покинутая мать“ обратится при этомъ къ христіанству и въ немъ будетъ находить подкрѣпленіе и утѣшеніе для своего дѣйствительнаго вѣрнаго женскаго инстинкта, который помогъ ей правильно подойти къ вопросу о семьѣ; но къ сожалѣнію модная современная теорія поведла ее совершенно въ другую сторону. Для уясненія величія матери „Покинутая мать“ обратилась къ христіанству, а къ Дарвиновской теоріи о подборѣ особой вида. По этой теоріи у нея выходитъ, что мужчины въ семьѣ должны занимать второстепенное и даже случайное значеніе, а все значеніе, рѣшающее значеніе должна имѣть женщина и дѣти ее одну должны знать, т. е. предлагается порядокъ дѣлъ, существующій у животныхъ.

Тутъ сказала по всей чудовищности тираннія теоріи и трудно найти случай, гдѣ бы яснѣе представлялась эта чудовищность. Въ дѣйствительности женщина — то меньше всего и похожа на самку и ей — труднѣе всего руководствоваться выдуманномъ закономъ о подборѣ. Какъ мать она не можетъ обойтись безъ чужой помощи въ важнѣйшіе моменты своихъ материнскихъ обязанностей, и во имя уже самой жизни и блаженія своихъ дѣтей она должна искать надежной, неизмѣнной опоры, какую и даетъ ей мужъ.

Не лишнимъ считаемъ при этомъ указать, какъ въ другихъ случаяхъ модныя теоріи извращаютъ дѣла

ніе инстинкты женщинъ. Кто въ семьѣ не знаетъ, какое высокое христіанское значеніе имѣетъ уходъ женщины, особенно матери, въ педугахъ членовъ семьи, особенно дѣтей? Кто не знаетъ, что это именно значеніе женщины ясно сказывается и въ разнаго рода больницахъ. Служеніе болѣзному человечеству такъ сливается съ христіанствомъ, что наши общины сестеръ милосердія естественно заводятъ у себя монастырскую жизнь и не рѣдко пересоздаются въ монастыри. То же значеніе христіанства должно бы сказываться и въ дѣятельности тѣхъ женщинъ, которыя усваиваютъ врачебное искусство. Но сколько ложныхъ теорій окружаетъ женщинъ на этомъ послѣднемъ, столь-же благотворномъ поприщѣ! Сводятся эти теоріи обыкновенно къ тому же выводу, къ какому пришла „Покинутая мать“, т. е. къ возрѣнію на человѣка, какъ на животное, между тѣмъ въ настоящее время больше, чѣмъ когда-либо женщинамъ-врачамъ слѣдовало бы смотрѣть на свое дѣло съ христіанской точки зрѣнія. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что весьма многіе изъ нынѣшнихъ докторовъ, особенно петербургскаго образованія, смотрятъ на больного не какъ на человѣка, а какъ на организмъ и нечего болѣе. Больные, всегда внимательно наблюдающіе докторовъ, если не потеряли сознанія, часто это видятъ и страшно возмущаются. Самое леченіе отъ этого страдаетъ. Женщинамъ-врачамъ естественно бы возстать противъ такого возрѣнія на больного, смотрѣть на больного, какъ на человѣка—христіанина. Какое благо внесли бы онѣ уже этимъ однимъ въ міръ страждущихъ! Вотъ гдѣ хорошее поприще освободиться отъ дурнаго вліянія мужчинъ.

Но какъ ни ложна въ своемъ развитіи аргументація правъ женщины въ статьѣ „Покинутой матери“, начало, изъ котораго она выходитъ—благо дѣтей—совершенно вѣрно, и весьма желательно, чтобы съ этой именно точки зрѣнія прежде всего разбирались дѣла семейныя. Тогда всѣ неправды, тягости семьи почувствовать совсѣмъ иное освѣщеніе: тогда и вопросъ о расторженіи узъ брака представится совсѣмъ въ иномъ видѣ, потому что тогда многое, что желательно въ личныхъ интересахъ мужа и жены, представится совсѣмъ нежелательнымъ въ интересахъ дѣтей. Говорятъ обыкновенно: „дѣти—великая обуза, забота“, а въ настоящее время даже слышится, что дѣти—чаще всего несчастіе и нагуба для родителей; но слѣдуетъ помнить и болѣе общее и для всѣхъ обязательное наблюденіе, что дѣти

— великая нравственная узда для родителей. (Церков. Вѣст.).

Св. Андрей, архіепископъ Критскій и краткое содержаніе его великаго канона.

Св. Андрей, архіепископъ Критскій, великій подвижникъ и ревностный пастырь, обогатилъ церковь многими замѣчательными твореніями. — Онъ родился въ началѣ VII вѣка, въ г. Дамаскѣ; до семилѣтняго возраста былъ нѣмъ, и когда нѣмота его разрѣшилась чудеснымъ образомъ, по причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, — родители отдали его учиться Св. Писанію и разнымъ наукамъ. На четырнадцатомъ году своей жизни онъ удалился изъ родительскаго дома въ Иерусалимъ и здѣсь посвятилъ себя иноческой жизни. Святительскій престолъ Иерусалима занималъ тогда Софроній — образецъ пастырской мудрости и добродѣтели. Онъ полюбилъ юношу за свѣтлый умъ, кроткій характеръ и чистое сердце. Въ это время Св. Софроній описывалъ жизнь Преподобной Маріи Египетской, а Св. Андрей слагалъ свой великій канонъ. Можно думать, что святые мужи по взаимному согласію занимались — одинъ покаяннымъ повѣтвованіемъ, другой — покаянною пѣснью, чтобы возбудить духъ покаянія палестинскихъ христіанъ; такъ какъ мусульманское иго грозило всей св. землѣ. Но вотъ Иерусалимъ въ рукахъ невѣрныхъ (взятъ въ 636 г.), св. старецъ Софроній въ томъ-же году, отъ горестной мысли, что св. градъ въ рукахъ мусульманъ, скончался. Но св. Андрей продолжалъ пребывать въ Иерусалимѣ. Здѣсь дѣлами благочестія, духовною мудростію и глубокимъ знаніемъ Свящ. Писанія, онъ сдѣлался такъ извѣстенъ, что Иерусалимскій патріархъ Θεодоръ въ 680 г. послалъ его (имѣвшаго тогда только санъ діакона), вмѣсто себя, въ Константинополь — на шестой Вселенскій Соборъ. На этомъ Соборѣ (онъ былъ противъ моноелитовъ), Св. Андрей показалъ себя самымъ ревностнымъ защитникомъ истины, или говоря словами жизнеописателя его: „въ томъ Соборѣ знатенъ сотворися, т. е. извѣстенъ сталъ святымъ отцемъ и самому царю, благодати ради Св. Духа, ея же ради исполненъ быше: видѣна бо бысть има въ немъ не токмо книжная премудрость, и въ православныхъ Церкви святныя догматъхъ искусство, но и богоуднаго житія святныя, и много Собору Св. Отець помогаше, крѣпко побораю по благочестію“ *). Въ Константинополь — на шестой Вселенскій Соборъ, онъ при-

* Чети-Минеи подъ 4-мъ юля.

несъ съ собою Софроніево житіе преп. Маріи Египетской и свой великій канонъ покаянія. Оба эти творенія тогда-же внесены въ службу великопостную *), и съ тѣхъ поръ нераздѣльно предлагаются вниманію вѣрныхъ въ четвертокъ пятой седмицы Великаго Поста.

Возвратившись, по окончаніи Собора, въ Иерусалимъ, Св. Андрей весь предался молитвѣ и другимъ дѣламъ благочестія: заботился о вѣщихъ, странныхъ и больныхъ, и съ любовью служилъ имъ. Вскорѣ оны избранъ былъ архіепископомъ на островъ Критъ (нынѣшнюю Кандію); оны съ мудростію управлялъ своею паствою, научая ее назидательнымъ словомъ и примѣромъ своей святой жизни. Силъ его молитвъ благодарные Критяне приписывали удаленію мусульманъ, которые во время его святительства, напали на островъ. Будучи призванъ въ Константинополь по дѣламъ первоконнымъ, св. Андрей на возвратномъ пути предузналъ свою близкую кончину, и сказалъ своимъ спутникамъ, что болѣе не увидитъ Крита. И дѣйствительно, достигнувъ острова Митилены (въ Архипелагѣ), оны заболѣлъ и мирно предалъ душу свою Господу.

Св. Андрей, архіепископъ Критскій обогатилъ церковь, какъ сказано выше, многими замѣчательными пѣснопѣвными. Но замѣчательнѣйшее изъ твореній сего святого пѣснопѣвца, есть великій канонъ, называемый иначе канономъ покаяннымъ или умильтельнымъ; оны читается по частямъ въ первые четыре дня Великаго поста, на повечеріяхъ, называемыхъ *мессимонами*, **) и весь на утрени четверга пятой недѣли Великаго Поста. По словамъ церкви, оны исполненъ умиленія неслыханнаго и столь сладкогласенъ, что способенъ смягчить и возбудить къ добру самую жестокую душу ***). И дѣйствительно, эта пѣснь замѣчательная, какъ по высотѣ мыслей и силъ выраженій, такъ и по своей обширности, въ высшей степени способна возбудить въ человѣкѣ глубокое сознаніе своей грѣховности и истинное, глубокое сокрушеніе, потому что она есть горькій, достигающій до глубины духа и потрясающій сердце, плачь о грѣхахъ человѣческихъ, но плачь, сопровождаемый теплою молитвою христіанскаго упованія на милосердіе Божіе!! Съ чего начну оплакивать дѣянія моей

*) Воскр. Чт., годъ IX, № 50, стр. 453.

**) *Мессимоны* слово греч., значитъ съ нами Богъ. Названіе это дано сему служенію потому, что на немъ часто повторяются слова: съ нами Богъ.

***) См. Синаксарь въ четвертокъ 5 нед. Вел. поста.

несчастной жизни? Какое положу начало, Христе, нынѣшнему рыданію? Но какъ милосердый, даруй мнѣ оставленіе прегрѣшеній“. Этотъ первый тропарь канона есть главная мысль, раскрывающаяся со всею полнотою въ 250 тропаряхъ его. Пѣвецъ обращается сначала къ первому грѣху человѣка, лишившему все человечество Богосозданныхъ украшеній. „Грѣхъ лишилъ меня Боготканной одежды и какъ листвѣмъ смоковницы облекъ меня дѣланіемъ стыда, въ обличеніе страстныхъ моихъ стремленій“. Послѣ изображенія опустошеній, какія производили страсти въ жизни нѣкоторыхъ, даже великихъ мужей, пѣвецъ призываетъ грѣшную душу искать вмѣстѣ съ Авраамомъ, отечества небеснаго; въ Исаакѣ показываетъ жертву послушанія и въ Измаилѣ — примѣръ дерзости, поражаемой ласкаемой плотію; гибельныя дѣйствія похоти велитъ зрѣть въ дѣйствіяхъ огня Содомскаго. Подъ образами двухъ женъ Іакова разумѣй, говоритъ, двойную жизнь, дѣятельную и созерцательную. Жезль Моисеевъ, разсѣкающій море — Крестъ Христовъ, которымъ душа христіанская творитъ дѣла чудныя. Наконецъ пѣвецъ воспоминаетъ Божественныя слова и дѣянія Милосердаго Спасителя и Господа; пощеніемъ Его убѣждаетъ себя къ посту, а съ мытаремъ смиренно вопіетъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, съ ханаанскою женою и слѣзницами молить: помилуй мя, Сыне Давидовъ; подобно блудницѣ моетъ слезами ноги Спасителя, и съ разбойникомъ благоразумнымъ взываетъ: „помяни мя Господи во царствіи Твоемъ“. Вотъ краткое содержаніе великаго канона св. Андрея Критскаго. Даруй, Господи, намъ слушать его съ чувствами умиленія и сокрушенія о своихъ грѣхахъ.

С. А — рз Б — аз.

Правда-ли, что наше духовенство не хочет и не умѣетъ учить народъ?

Предлагаемъ читателямъ двѣ выдержки изъ превосходной брошюры г. Казанскаго по поводу статьи Е. Маркова „Религія въ народной школѣ“, напечатанной въ журналѣ „Гражданинъ“. „Значительная часть нашего образованнаго общества и особенно представители петербургской ультра-либеральной свѣтской журналистики давно уже проникнуты сильнымъ желаніемъ поставить школы внѣ вліянія нашей православной Церкви. Съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ о народномъ образованіи сдѣлался живымъ вопросомъ, привлечшимъ къ себѣ вниманіе нашего общества, съ тѣхъ

норь, какъ наша журналистика получила возможность обсуждать вопросы о воспитаніи, о школахъ, — сдѣлались замѣтными усилія нашихъ либеральныхъ педагоговъ вытѣснить изъ школъ вліяніе Церкви. Съ этою цѣлію всѣми силами старались доказать, что наше русское духовенство не можетъ, не должно обазывать вліянія на народное образованіе, потому что вліяніе духовенства на народъ и его образованіе скорѣе-де вредно, чѣмъ полезно. И вотъ полились въ нашей журналистикѣ потоки браги, порицаній, насмѣшекъ, клеветы, ругательства на наше духовенство. Результатомъ этой журнальной потѣхи и издѣвательства надъ духовенствомъ было то, что его объявили на весь міръ и глумлѣмъ, и тунимъ, и безиравственнымъ. Но несмотря на весь этотъ гвалтъ глумленія, клеветы и издѣвательства надъ нашимъ духовенствомъ, оно все еще продолжаетъ учить въ школахъ, поддерживаетъ въ нихъ религіозно-правственное воспитаніе въ духѣ нашей православной Церкви и, несмотря на препятствія, продолжаетъ оказывать значительное противодѣйствіе растлѣвающему вліянію модныхъ педагоговъ и просвѣтителей, поставившихъ своей задачей убить въ народѣ религіозно-правственное чувство, уничтожить благоговѣйную преданность Церкви и правительству, поколебать уваженіе ко всякому авторитету въ жизни общественной и домашней. Принято, это противодѣйствіе стремленіямъ партіи модныхъ радѣтелей о народномъ образованіи череположить ихъ сердца злобой противъ духовенства. Злоба эта изливается потоками злословія и клеветы на духовенство при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно же когда упомянутымъ радѣтелямъ о благѣ и просвѣщеніи народа улыбается надежда осуществить свою завѣтную мечту — вырвать народныя школы изъ подъ вліянія Церкви и очистить поле для дѣятельности модныхъ педагоговъ. Задумаетъ правительство произвести улучшенія и исправленія въ нашихъ школахъ, распространится слухъ о перемѣнѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія или дѣйствительно совершается такая перемѣна, — и наша либеральствующая пресса начинаетъ оглашать Россію своей ибней, дышащей яростію и злобой противъ духовенства. Она льститъ новымъ лицамъ, поставленнымъ Державною волею заботиться объ интересахъ народнаго образованія, ухаживаетъ за ними, ожидаетъ отъ нихъ самой плодотворной дѣятельности, общаетъ имъ вѣчную неувядающую славу въ потомствѣ, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы духовенство съ позоромъ изгнано было

изъ храма народнаго образованія, потому что оно-де выполѣ заслужило того, чтобы съ безчестіемъ вытолкать его изъ народныхъ школъ. Завѣтная мечта нашихъ либеральныхъ радѣтелей о народномъ благѣ и о народномъ просвѣщеніи — уничтожить вліяніе православной Церкви на народъ и его образованіе — высказывается во многихъ журналахъ и газетахъ болѣе или менѣе откровенно и прямо, и при этомъ всегда, въ видѣ аргумента, подвергаются осмѣянію и позору наше духовенство, какъ сословіе утратившее умъ, и сообразительность, и нравственность.

Но нигдѣ, по нашему мнѣнію, эта завѣтная мечта не высказывалась съ такимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ православной Церкви, съ такою ожесточенною и слѣпою ненавистью къ пастырямъ нашей Церкви, какъ въ указанной статьѣ г. Маркова.

Высказывая похвалы программѣ новаго (теперь уже сошедшаго со сцены) министерства народнаго просвѣщенія зато, что она отличается зндительнымъ и примирительнымъ характеромъ, что въ ней замѣтно стремленіе министерства „возстановить нормальныя (?) условія здоровья и спокойствія, которыхъ былъ лишенъ такъ долго вопросъ народнаго образованія“, — г. Марковъ рекомендуетъ министерству только одну отрицательную мѣру, которая составляетъ непременное условіе будущей плодотворной дѣятельности по вопросу народнаго образованія. Мѣра эта до такой степени важна для развитія народнаго образованія, до такой степени необходима для плодотворной дѣятельности министерства, что только нецолни оно эту мѣру — разрыненіе вопроса о народномъ образованіи „уже не представитъ особыхъ трудностей и сомнѣній, разсѣется въ немъ удушающая его теперь атмосфера подозрительности, вражды, недо-вѣрія, все въ немъ станетъ просто и ясно; онъ (вопросъ о народномъ образованіи?) потечетъ спокойно, какъ рѣка равнищъ, освѣжая и наполняя новою жизнью все, что будетъ омываться ея плодотворными водами“ (?). Если же министерство не послушается совѣта г. Маркова и не исполнитъ его предначертаній, — погибла Россія, погибло въ ней народное образованіе!

Въ чемъ же заключается рекомендуемая г. Марковымъ отрицательная мѣра, отъ которой зависитъ судьба Россіи и народнаго въ ней образованія? Въ очищеніи храма народнаго образованія отъ всякихъ непризванныхъ мытарей и фарисеевъ. Г. Маркову кажется, что „храмъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ разнородныхъ своихъ отдѣлахъ и на всѣхъ своихъ ярусахъ наполнился, въ

послѣдніе дни, всякими неприванными мытарями и фарисеями, учредившими въ нихъ свои торжища. По примѣру Божественнаго Учителя, прежде чѣмъ возвыситъ кроткій голосъ забытой истины, необходимо взять въ руки вервие и изгнать изъ храма торгующихъ, опрокинуть нечестивыя сѣдалища ихъ“.

Что же это за мытари и фарисеи, противъ которыхъ кипитъ ревность въ благородномъ и чистомъ сердцѣ г. Маркова и которыхъ онъ (если бы только имѣлъ власть) бичемъ изъ вервий изгналъ бы изъ храма народнаго просвѣщенія и опрокинулъ бы нечестивыя ихъ сѣдалища?

Это—если не исключительно, то по преимуществу, священники православной русской Церкви, призванные правительствомъ къ преподаванію Закона Божіа по преимуществу, какъ въ высшихъ и среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ православной Россіи; это вообще наше православное духовенство, въ школахъ и внѣ школы трудящееся для религіозно-правственнаго воспитанія народа. Изгнать съ позоромъ православное духовенство изъ храма народнаго просвѣщенія, съ безчестіемъ вытолкать его изъ народныхъ школъ—вотъ та необходимая отрицательная мѣра, которая можетъ разомъ уничтожить всѣ трудности, соединенныя съ вопросомъ о народномъ образованіи и посредствомъ которой, по мнѣнію г. Маркова, новое министерство можетъ стяжать себѣ славу въ вѣкахъ грядущихъ.

На чемъ же утверждается этотъ жестокій, позорный для русскаго духовенства и русской Церкви, приговоръ г. Маркова? Что взволновало его желчное негодованіе противъ пастырей православной Церкви?

По мнѣнію г. Маркова, все наше духовенство, начиная съ самыхъ высшихъ его представителей и кончая самыми низшими членами его, есть не болѣе, какъ соль, потерявшая силу, годная только на то, чтобы, выбросить ее вонъ на поправіе людямъ. Чтобы оправдать свое мнѣніе о нашемъ русскомъ духовенствѣ и чтобы подвинуть новое министерство къ позорному изгнанію законоучителей изъ народныхъ школъ, авторъ изображаетъ духовенство въ самыхъ ужасныхъ, отвратительныхъ, возбуждающихъ омерзеніе краскахъ, какъ только можетъ придумать человекъ, возбужденный непримиримой ненавистью. Имъ нарисована ужасная картина религіозно-правственнаго состоянія нашего духовенства. Если повѣрить рѣчамъ г. Маркова,—вся іерархія, все сословіе пастырей и учителей русской церкви находится въ непроглядной духовной тѣмѣ, отвергло отъ Христа, не понимаетъ Его ученія, сдѣ-

лалось грубымъ, полуязыческимъ, „всею своею жизнью провозглашаетъ одинъ грубый культъ мамоны“ (198) оно не только само ходитъ въ этой ужасной тѣмѣ невѣрія и безправственности, но и распространяетъ повсюду, гдѣ еще сохранился свѣтъ ученія Христова, оно не только само нечестиво и безправственно, но въ другихъ дубиваетъ всякое религіозно-правственное чувство своимъ мертвящимъ вліяніемъ: „еслибы вѣрчить, вѣщаетъ г. Марковъ, нашу зарождающуюся школьно-теперешнему духовенству, то въ ней очень скоро осталось бы даже отдаленнаго намека на религіозно-правственныя начала, точно такъ же, какъ не осталось бы слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ“. Можно ли терпѣть такое до мозга костей испортившее сословіе въ средѣ общества? Какалъ непростительная, пагубная для нашего отечества, ошибка, что до сихъ поръ терпѣли такое духовенство и даже позволяли ему распространять свое пагубное вліяніе? Но министерство непременно обязано употребить всѣ средства отъ него средства, чтобы предохранить молодое поколѣніе отъ развращающаго вліянія нашего духовенства, и съ позоромъ, и какъ можно скорѣе, изгнать изъ храма просвѣщенія всѣхъ священниковъ законоучителей и опрокинуть нечестивыя сѣдалища ихъ... если только министерство повѣритъ словамъ г. Маркова.

Если *повѣритъ!*... Въ самомъ дѣлѣ, г. Марковъ злословить, позорить, топчетъ въ грязь цѣлое сословіе, сваливаетъ на него ужасныя обвиненія и произноситъ надъ нимъ смертный приговоръ, не освобождая отъ него почти ни одного члена осуждаемаго имъ сословія, но не указываетъ фактовъ, послужившихъ основаніемъ такому приговору; обвиненія, вводимыя имъ на духовенство, крайне голословны и бездоказательны (стр. 1—6).

„Прислушиваясь къ глумленію и насмѣшкамъ общества надъ духовенствомъ и въ то же время видя, меньшей мѣрѣ, равнодушіе нашего общества къ такому важному вопросу, какъ вопросъ о доставленіи духовенству возможности—получать средства къ существованію способомъ для него не унижительнымъ, съ чѣмъ въ значительной степени связано возвышеніе правственнаго вліянія его на общество, невольно усумнишься въ чистотѣ и искренности побужденій тѣхъ людей, которые безчестятъ и позорятъ духовенство, прикрываясь своими заботами о вѣрѣ и правственности народа.—И помнителите, въ какое безвыходное правственное положеніе поставлено наше духовенство! Духовенство получа-

средства жизни изъ того источника, который зако-
нень Спасителемъ, Его апостолами, церковными кано-
нами, — оглашаютъ весь міръ пренебрежительными тол-
ками о его поборахъ, жадности, вымогательствѣ, гово-
рятъ, что оно нищенствуетъ, гопяется за кусками,
грошами, гривенниками, отирая грязь грубой культъ
мамонѣ. Чувствуя тяжесть этихъ попрековъ, глумленій
постоянныхъ уязвленій, духовенство умоляетъ общество
и правительство — существующій способъ получения имъ
средствъ къ жизни замѣнить другимъ, въ видѣ опре-
дѣленнаго достаточнаго оклада, собираемаго уже не имъ
самимъ въ видѣ кусковъ, широговъ, грошей и гривен-
никовъ, — ему говорятъ, что у государства и общества
недостанетъ средства къ обезпеченію *такимъ пу-
темъ* нашего многочисленнаго духовенства, и въ доба-
вокъ къ этому обличаютъ его въ неуваженіи и прене-
бреженіи къ тому, что установлено Спасителемъ, запо-
вѣдано апостолами и признано всею церковью. Духо-
венство рѣшается само помогать себѣ, безъ содѣйствія
общества, старается выбиться изъ своего тяжелого и
унизительнаго положенія, устроивъ эмиритальныя кассы,
банки, свѣчныя заводы, — его упрекаютъ въ торгашес-
твѣ, въ служеніи грубому коммерческому и утилитар-
ному началу. — Стыдъ и позоръ нашему обществу, что
оно, признавая унизительнымъ теперешнее положеніе
пастырей Церкви, не только не думаетъ поставить ихъ
въ лучшія условія жизни и въ болѣе благородныя
отношенія къ своимъ пасомымъ, но еще издѣвается,
глумится надъ ними!!! (стр. 32—43).

И всѣ эти безсердечныя нападкы, всѣ эти злостныя
глумленія должно выносить то сословіе, которое *ближе*
всѣхъ стоитъ къ народу и больше всѣхъ оказываетъ
ему всевозможныхъ услугъ. Не дико-ли, не странно-ли
это! Чѣмъ объяснить себѣ эту непонятную злобу
нашихъ либераловъ къ забытому, униженному и бѣдному
нашему духовенству? Чѣмъ руководятся они въ своихъ
злыхъ нападкахъ? Вражда къ церкви — вотъ един-
ственно возможный отвѣтъ на всѣ эти вопросы.

Обсуждая многоразличные способы, которыми духо-
венство поддерживаетъ и развиваетъ въ народѣ рели-
гіозное чувство и добрую нравственность, г. Казанскій
останавливается на исповѣди, на самомъ богослуженіи
православной церкви, на церковной проповѣди, на всѣхъ
церковныхъ собесѣдованіяхъ, на плодотворномъ содѣй-
ствіи правительству въ важныя и критическія моменты
народной жизни (освобожденіе крестьянъ, польскій
мятежъ, славянская война, еврейскіе погромы на югѣ

Россіи), и, наконецъ, на участіи духовенства въ на-
родномъ образованіи. Разсмотритъ каждый изъ этихъ
способовъ. Въ самомъ дѣлѣ, „открывая, на исповѣди,
свою душу предъ всевидящимъ Богомъ, въ присутствіи
его служителя, облеченнаго властью вязать и рѣшить,
произносить судъ надъ самыми сокровенными помышле-
ніями и движеніями сердца человѣческаго, христіанинъ
бываетъ болѣе, чѣмъ когда либо, расположенъ внимать
совѣтамъ, наставленіямъ и обличеніямъ священника, какъ
словамъ самаго Бога. И безъ сомнѣнія неисчислима та
польза духовнаго, которую получали и продолжаютъ получать
въ этой врачевницѣ духовной всѣ прибѣгающія сюда
христіанскія души: множество людей выходило и выхо-
дитъ оттуда съ болѣе живою и крѣпкою вѣрою въ
Бога, съ миромъ и радостію въ сердцѣ, болѣе чистымъ
и просвѣщеннымъ взглядомъ на жизнь, съ лучшими
стремленіями, съ болѣе глубокимъ сознаниемъ своихъ
нравственныхъ недруговъ и сокрушеніемъ о нихъ, съ
твердою рѣшимостью отстать отъ прежнихъ пороковъ
и страстей и начать жизнь новую, лучшую“.

Говоря о вліяніи нашего православнаго богослуженія
на народъ, г. Казанскій справедливо замѣчаетъ: „здѣсь
— въ православномъ храмѣ даже простой, необра-
зованный христіанинъ можетъ найти полное удовлетвореніе
своимъ религіозно-нравственнымъ стремленіямъ; здѣсь
онъ чувствуетъ себя въ присутствіи Бога и Христа
Спасителя, слышитъ о высокыхъ подвигахъ и добродѣ-
теляхъ святыхъ и праведныхъ людей. И не съ холо-
дной душой, не съ пустымъ сердцемъ уходитъ онъ изъ
храма; напротивъ, уноситъ въ душѣ своей высокіе
идеалы христіанской любви, правды, нравственнаго
совершенства и по мѣрѣ силъ своихъ и разумнія
старается осуществить ихъ въ своей жизни“. Не отсюда
ли прекрасное народное выраженіе „жить по Божьи“.
— Въ подтвержденіе своего взгляда о глубоко-воспита-
тельномъ значеніи нашего церковнаго богослуженія, г.
Казанскій приводитъ прекрасныя слова автора „Доб-
раго слова воспитанникамъ духовныхъ семинарій и
академій“: кто любитъ и знаетъ наше богослуженіе,
тотъ находитъ въ немъ неисчерпаемаго сокровища Бого-
вѣдѣнія, благочестія, мысли, разума, красоты и поэзіи.
Оно само по себѣ — училище для народа и живая про-
повѣдь, поучающая народъ — словомъ Божиимъ, молит-
вою, образами и звуками. Каждое слово въ немъ есть
достоиніе народное, и кто умѣетъ передать каждое
слово во всемъ его значеніи, во всей его красотѣ и
раскрыть предъ народомъ всѣ тайны, сокрытыя въ чинѣ

богослуженія, — тотъ совершаетъ благое, зиждательное дѣло для народа, просвѣщаетъ свѣтомъ людей во тьмѣ сидящихъ и исполняетъ великій долгъ свой къ церкви. Говоря объ усиленіи и оживленіи въ городахъ и селахъ церковной проповѣди, г. Казанскій указываетъ на собранія проповѣдей, отличающихся простотою, общепонятностью изложенія, такъ что онѣ доступны простымъ и малоразвитымъ людямъ, въ родѣ замѣчательнаго труда протоіерея Бѣлоцвѣтова „кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году“. Но лучшимъ продолженіемъ и развитіемъ проповѣди г. Казанскій справедливо считаетъ внѣцерковныя собесѣдованія.

Дѣло внѣцерковныхъ собесѣдованій, сначала незамѣтно, малое, въ продолженіи какихъ нибудь десяти лѣтъ развилось, укрѣпилось и сдѣлалось фактомъ до того замѣтнымъ, что о немъ нельзя было умолчать въ официальныхъ отчетахъ о состояніи дѣлъ церковныхъ. О внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ сельскихъ священниковъ съ своими прихожанами съ утѣшеніемъ упоминается въ отчетахъ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1876—78 года. „Во многихъ епархіяхъ, говорится въ отчетѣ за 1876 г., вмѣстѣ съ усиленіемъ и оживленіемъ церковной проповѣди распространяется и назиданіе пастыи не съ церковныхъ кафедръ, а въ видѣ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, преимущественно въ воскресные и праздничные дни. Весьма утѣшительно, что собесѣдованія пользуются полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ народа, который собирается на нихъ весьма охотно и въ значительномъ числѣ“ (стр. 126). Отчетъ за слѣдующій годъ указываетъ, что внѣцерковныя собесѣдованія продолжаютъ развиваться, входятъ въ обычай во многихъ епархіяхъ. Тѣ же извѣстія мы находимъ и въ отчетѣ за 1878 г., съ присовокупленіемъ замѣчаній о пользѣ и значеніи этихъ собесѣдованій: „по отзывамъ преосвященныхъ, собесѣдованія имѣи непринужденный, чуждый всякой официальности, характеръ разговора пастырей и пасомыхъ, среди котораго свободно выражаются всякаго рода недоумѣнія и предлагаются вопросы со стороны поучаемыхъ, приносятъ обоюдную и существенную пользу...“ (стр. 134). Въ слѣдующіе за тѣмъ годы дѣло назиданія и просвѣщенія народнаго, посредствомъ внѣцерковныхъ собесѣдованій, разрослось еще больше и вошло въ употребленіе во многихъ приходяхъ епархій: минской, казанской, самарской, херсонской, подольской, кievской, таврической,

курской, харьковской, екатеринославской, вологодской, тверской, московской, владимірской, саратовской.

Мѣстомъ этихъ собесѣдованій чаще всего бываютъ церковь и школа, иногда церковная сторожка, домъ священника, волостное правленіе, иногда, же, при благоприятной погодѣ, собесѣдованія ведутся подъ открытымъ небомъ, свѣ церковной оградѣ, а иногда священникъ нарочно отправляется въ какую нибудь деревню — по предварительному приглашенію, или мѣстнымъ соображеніямъ. Собесѣдованія эти ведутся о разныхъ предметахъ, но главнымъ образомъ о предметахъ религіозно-нравственныхъ. Здѣсь читается слово Божіе по-русски, или по-славянски, изучаются необходимыя молитвы, ведутся рассказы изъ священной исторіи Нового и староваго Завета, читаются катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди и блаженства, объясняется литургія, обычай христіанскіе, обряды и постановленія церковныя, читаются житія святыхъ и другія хорошія и полезныя книги. Само собою разумѣется, что эта программа не всегда и не всюду исполняется; она видоизмѣняется примѣнительно къ потребностямъ слушателей.

Характеристичною особенностью этихъ собесѣдованій служитъ то, что онѣ бываютъ въ истинномъ смыслѣ *собесѣдованіями*, т. е. то, что въ нихъ принимаютъ живое и дѣятельное участіе не только священники, поучающіе своихъ прихожанъ, но и поучаемые чувствуютъ и ведутъ себя свободно, безъ стѣсненія и перемони; бесѣда ведется взаимная, по душѣ. Поэтому здѣсь не одинъ только священникъ держитъ рѣчь, поучаетъ, наставляетъ, но и слушатели его могутъ прерывать его рѣчь своими вопросами о непонятномъ для нихъ, требованіемъ повторенія, подробнѣшаго и болѣе вразумительнаго объясненія предметовъ для нихъ непонятныхъ, темныхъ. Словомъ, здѣсь дѣйствительно идетъ живая бесѣда между учителемъ и поучаемымъ. „Послѣ утреди, говоритъ авторъ „Записокъ сельскаго священника“, выйду я на амвонъ, прочту и объясню Евангеліе этого дня прочту еще что нибудь, спрошу: повяли-ли? въ которыхъ прошеніи и разскажутъ, что говорилъ я. Въ хорошую же погоду выйдемъ всѣ на крыльцо церкви, — сяду, около меня посидутся всѣ, обступятъ со всѣхъ сторонъ выйду, я и читаю и толкую съ ними часъ или полтора. Тутъ дѣло идетъ у насъ запросто: тутъ я выслушиваю вопросы и сужденія каждаго, тутъ мы не стѣсняемся другъ друга. Послѣ обѣдни я объявляю, что приѣду въ такую-то деревню... Успидать въ деревнѣ, что я приѣхалъ — соберется народъ, и начнется самая бесѣда“

Тутъ мы и совѣмъ свои люди: и я безъ расы, и слушатели мои въ чемъ попали. Здѣсь я читаю, рассказываю; мнѣ дѣлаютъ вопросы; я дѣлаю, и толкуемъ обовсемъ. Иногда говорятъ мнѣ: недавно пріѣзжали молокане и говорили вотъ что; или скажутъ — „раскольники были и говорили вотъ что“. Я, конечно, объясняю на толки тѣхъ и другихъ. Тутъ мы толкуемъ и о хозяйствѣ, и о сельскихъ дѣлахъ, обо всемъ. Эта близость, искренность и простота отношеній между священникомъ и его слушателями во время собесѣдованій, очень правится нашему народу и располагаетъ его къ откровенности, онъ обнаруживаетъ предъ священникомъ всѣ сокровенныя думы, высказываетъ свои вѣрованія и суевѣрія, свои взгляды и понятія о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, желаетъ, чтобы священникъ произнесъ о нихъ свой судъ, указалъ ошибки и заблужденія, далъ ему свой совѣтъ, преподалъ ему наставленіе и вразумленіе.

„Собесѣдованія эти приносятъ весьма большую пользу и пастырямъ и пасомымъ. Она весьма ясно сознается и тою и другою стороною, и въ этомъ сознаніи заключается объясненіе того, почему эти внѣ-церковныя собесѣдованія такъ быстро распространились и вошли въ обычай во многихъ приходяхъ немалого количества епархій, и почему на нихъ съ охотою собираются массы слушателей изъ простаго народа“ (Стр. 64—68).

Исторію возникновенія и распространенія внѣ-церковныхъ собесѣдованій служить нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что наше духовенство *и хочетъ и умѣетъ* учить народъ многому. Но г. Марковъ не знаетъ или не хочетъ знать объ этой просвѣтительной дѣятельности порицаемаго имъ духовенства, я, наперекоръ многочисленнымъ и очевиднымъ фактамъ, твердитъ свое: духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ.

Чѣмъ больше приходится разсматривать дѣятельность нашего духовенства по поводу и для повѣрки словъ г. Маркова: „у насъ священникъ пемыслимъ, какъ наставникъ, совѣтникъ“ и проч., — „сельскій попъ принадлежитъ къ тѣмъ лицамъ, которые никогда не захотятъ, да и не сумѣютъ ни разъяснить ничего, ни научить ничему“, — чѣмъ больше открывается фактовъ, противорѣчащихъ словамъ г. Маркова, тѣмъ больше поражается неосновательностію его сужденія о духовенствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на болѣе важные моменты въ жизни нашего народа, когда онъ осо-

бенно нуждался въ наставленіи, совѣтѣ и руководствѣ, и вы увидите, что онъ съ довѣріемъ обращался съ этимъ къ своимъ пастырямъ и всегда получалъ отъ нихъ необходимыя для него наставленіе, разъясненія, совѣты и руководство, и черезъ это избѣгалъ многихъ важныхъ ошибокъ и тяжелыхъ бѣдствій. Когда крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, то каждое слово Высочайшаго манифеста, каждый пунктъ „Положенія“, оказались для крестьянъ темными и требующими разъясненія. Къ кому народъ обращался за совѣтами и разъясненіемъ? — Къ священникамъ. Многие пункты „Положенія“ не справились крестьянамъ и возбуждали въ нихъ недовольство и волненіе; они мечтали, что они, сейчасъ-же, по прочтеніи манифеста, получатъ полную свободу отъ помѣщиковъ, получатъ отъ нихъ всю землю, дѣса, и станутъ отъ нихъ внѣ всякой зависимости; но мечты ихъ не сбылись: на время они оставлены въ зависимости отъ помѣщиковъ и должны были работать на нихъ; самый надѣлъ ихъ землею, дѣсами и другими угодьями много зависѣлъ отъ воли помѣщиковъ. Все это крайне не нравилось крестьянамъ и волновало ихъ; кто же знаетъ, съ какими трудностями соединено было составленіе уставныхъ грамотъ, даже самыхъ выгодныхъ для крестьянъ. Имъ казалось, что ихъ обманываютъ, обдѣляютъ, свертываютъ отъ нихъ настоящую волю Царскую. Кто убѣждалъ ихъ къ терпѣнію, разъяснялъ имъ неосновательность ихъ мечтаній и незаконность ихъ притязаній; кто удерживалъ ихъ отъ волненій и неповиновенія начальству? Опять священники, которымъ они часто больше довѣряли, чѣмъ даже мировымъ посредникамъ. Особенно была полезна и благотворна въ этомъ отношеніи дѣятельность духовенства въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ польскіе паны употребляли всѣ усилія къ возмущенію народа противъ правительства. И многие изъ тамошнихъ священниковъ получили выраженіе „благодарности за содѣйствіе правительству при введеніи уставной грамоты“ — А во время польскаго возстанія, когда поляки употребляли всѣ хитрости и обманы, чтобы возстановить простой народъ противъ правительства и привлечь на свою сторону, и потому, при повѣркѣ уставныхъ грамотъ въ Западномъ краѣ, — кто былъ руководителемъ и защитникомъ темнаго народа? Опять таки тамошнее духовенство. „Съ опасностію для жизни, при слезахъ семейства, приходилось священникамъ утrophъ говорить въ церкви, днемъ на улицахъ, въ бучбахъ ходящаго словно въ туманѣ народа, вечеромъ ободрять,

а иногда разставлять караулы... Опять-таки въ нашихъ послужныхъ спискахъ, говоритъ авторъ „слова за духовенство“, въ прочтете выраженіе официальной благодарности, а иногда и награды „за весьма похвальные дѣйствія при усмирении польскаго мятежа“. А одинъ изъ насъ для руководства народа написалъ брошюру „Южно-русская народная правда“.

А общества трезвости въ послѣдніе дни откуна сначала въ Западномъ краѣ, а потомъ распространившіяся почти во всѣхъ мѣстахъ имперіи? Не свидѣтельствуютъ ли они о могущественномъ вліяніи нашего духовенства на народъ? Несомнѣнно, что одною изъ главныхъ причинъ распространенія общества трезвости были наши священники. Вотъ что говорится въ „Моск. Вѣдом.“ объ этомъ движеніи противъ пьянства: — „Это движеніе не было мѣстнымъ, оно обнимало всю Россію... То и дѣло сообщались мірскіе приговоры объ учрежденіи общества трезвости, то и дѣло приходилось читать и слышать, какъ въ разныхъ мѣстахъ крестьяне собирались въ церкви, служили молебны и затѣмъ давали зарокъ не пить водки. Письменные обязательства въ этомъ смыслѣ подписывались цѣлыми деревнями, а цѣлыми волостями, причежь крестьяне сами опредѣляли штрафы и дѣлесныя наказанія нарушителямъ зарокъ, выбирая особыхъ старшинъ для надзора за соблюденіемъ трезвости. Это повсемѣстное движеніе, накануне предстоявшаго освобожденія крестьянъ, росло быстро и въ такихъ размѣрахъ, что нѣсколько винокуренныхъ заводовъ должны были закрыться, нѣкоторые откушники оказались несостоятельными... Церковь и ея служители подѣржали народъ въ его добромъ начинаніи.“

Одни за другой посылались въ Петербургъ жалобы на священниковъ за то, что они воздерживаютъ народъ отъ пьянства. Тогдашняя свѣтская администрація дала ходъ этимъ жалобамъ, препроводивъ ихъ оберъ-прокурору Св. Синода. Но Синодъ отвѣчалъ на нихъ благословеніемъ „священнослужителямъ ревностно содѣйствовать сознанію народа въ горюдахъ и сельскихъ сословіяхъ благой рпшности воздержанія отъ употребленія вина“. Кабатчики потребовали отмены указа Св. Синода, ибо при содѣйствіи его общества трезвости разведутся повсемѣстно, и добились своего. Сперва оберъ-прокурору Св. Синода было сообщено, „что совершенное запрещеніе горячаго вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простаго народа религиозныхъ угрозъ и клятвенныхъ

обещаній не должно быть допускаемо, какъ противоположное не только общему понятію о пользе умереннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало нѣтъныя сборы въ откушное содержаніе“. А за тѣмъ сдѣлано было прямое распоряженіе: „приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить и впредь городскихъ собраній и сельскихъ сходокъ для сей цѣли нигдѣ не допускать“. Вотъ какая поддержка оказана была добродушному стремленію народа; вотъ съ какимъ сочувствіемъ встрѣчена была плодотворная пастырская дѣятельность нашего духовенства! Народу чуть-чуть не дано прямое приказаніе нѣтъствовать но-прежнему, а духовенству вѣщена въ преступленіе его проповѣдь противъ пьянства и впредь запрещено склонять и убѣждать народъ къ трезвости и къ воздержанію на томъ весьма высокомъ и уважительномъ соображеніи, что кабацки терпятъ убытки отъ трезвости народа. И такъ пусть развращается и погибаетъ народъ, лишь-бы процвѣтали кабаки и наживались ихъ содержатели! Нечего сказать, памятное поощреніе дано было нашему духовенству! Не мѣшало-бы почаще вспоминать объ этомъ тѣмъ изъ нашего свѣтскаго общества, которые любятъ укорять нашихъ священниковъ въ безвѣности и нежеланіи учить и вразумлять народъ.“

Напоминаемъ и о благодѣтельномъ участіи нашего духовенства въ современномъ движеніи нашихъ крестьянъ противъ кабаковъ. И теперь совершается тоже что было за двадцать лѣтъ передъ симъ. Со всѣхъ сторонъ получаютъ извѣстія, что крестьяне постановляютъ приговоры о закрытіи кабаковъ въ своихъ деревняхъ. Множество кабаковъ закрыто главнымъ образомъ подвліяніемъ пастырскаго слова противъ пьянства. Несходство современнаго движенія съ прежнимъ невольно возбуждаетъ опасеніе „какъ-бы и конецъ его не былъ прежній (стр. 70—74).“

Надо желать чтобы поднятый высшимъ правительствомъ вопросъ о болѣе близкомъ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и организаціи церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ улучшеніемъ матеріальнаго быта духовенства — получилъ какъ можно скорѣе правильное для блага народа и церкви разрѣшеніе. Это вопросъ нравственной жизни или смерти нашего народа. — Дай Богъ, чтобы наступающій годъ былъ началомъ новой школьной жизни, этого нашего нравственнаго возрожденія въ духѣ народа и православія.

Только соединенныя силы Церкви и школы могутъ разогнать: и мракъ, завѣщаннаго крѣпостнымъ правомъ, невѣжества, и тотъ окружающій насъ либеральный туманъ, въ которомъ блуждаетъ наша интеллигенція, забывшая единственный источникъ свѣта и жизни, способный освѣтить и просвѣтить ее.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

25 января, Его Преосвященствомъ, совершенно было освященіе храма во имя Св. Григорія Богослова въ Саратовскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

На расходы по устройенію иконостаса, приобрѣтенію утвари и пр. получено отъ Н. 100 руб., отъ купца Мих. Вас. Богословскаго 100 руб., купца Ал. Ник. Епифанова 40 р., прот. Мат. Мих. Розанова 10 р., отъ Н. два новыхъ подсвѣчника большіе (45 руб.), одинъ малый выносной (10 руб.), кадило (5 р.) и на престольный престъ (30 р.), всего на 90 р., Ел. Мих. Дивѣевой священническое облаченіе, Тат. Ив. Бѣлоусовой завѣса къ царскимъ вратамъ, срачица на престоль и жертвенникъ и два шелковыхъ плата и Вас. Як. Агафонова шелковая завѣса.

Наканунъ освященія Владыка осмотрѣлъ лично работы по устройству храма и благословилъ въ 6 часовъ вечера начать всенощную, которую и служили соборно отъ ректоръ семинаріи, прот. Вал. В. Лаврскій, учитель училища свѣщ. Арк. Вас. Серебряковъ и бывший членъ правленія отъ духовенства свѣщ. Ив. Ф. Златоурускій. Пѣли ученики подъ руководствомъ учителя пѣнія.

Около девяти часовъ утра прибылъ Владыка. Въ чинѣ освященія храма участвовали съ Архипастыремъ кафедральный протоиерей М. С. Воронцовъ, отъ ректоръ семинаріи, ключарь прот. В. Ал. Олофаровъ и два священника, протоіакоимъ и два діакона. На литургіи правый клиросъ держалъ архіерейскій хоръ, а лѣвый ученики духов. училища. Въ лѣвомъ клиросѣ весьма замѣтно было отсутствіе тепоровъ и басовъ.

По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ Св. Григорію Богослову. По отсутствіи Архипастыря обратился къ дѣтямъ-ученикамъ съ полною любви отеческою бесѣдою.

По выходѣ изъ вновь освященнаго храма Владыка посѣтилъ училищную столовую, пробовалъ кушанье и квасъ и, попрощавшись съ дѣтьми, въ квартирѣ г. смотрителя училища раздѣлилъ съ училищною корпорациею и другими участниками праздника предложен-

ный гостямъ чай и завтракъ. Въ бесѣдѣ Преосвященный выразилъ ректору и инспектору семинаріи свое желаніе, чтобы для лучшей постановки пѣнія въ новоосвященномъ храмѣ отдѣлить изъ семинаріи нѣсколько учениковъ-басовъ и теноровъ — для училищнаго хора, взаимѣ чего и семинарія могла бы получить изъ училища такое же число дискантовъ и альтовъ.

24 января въ 7 часовъ вечера номеръ въ Саратовѣ, Петровъ, уѣзда села Александровки, свѣщ. Иванъ Никац. Малининъ, вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Пріѣхалъ онъ въ Саратовъ ишести дней за свою дочь, обучающуюся въ епарх. училищѣ. Пріѣхалъ больной, простудившись въ крестномъ ходу 6-го января на рѣку, отстоящую отъ церкви на полторы версты. Остановившись въ ММ для пріѣзжающихъ, онъ почувствовалъ сильный ознобъ и пошелъ отогрѣться къ своимъ знакомымъ. Но тамъ онъ вдругъ ослабѣлъ; послали за докторомъ; стало еще хуже; послали за другимъ; еще хуже и наконецъ умираетъ, до послѣдняго часа бесѣдуя съ окружающими его.

Вотъ какъ кончается человѣческая, часто много заботливая жизнь. Отъ прот. Іаковъ Устин. Палимпсестовъ папуществовалъ его св. таинства покаянія и причащенія и совершилъ таинство елеосвященія. Послѣ покойнаго осталось семь человѣкъ дѣтей, изъ коихъ старшей 11 лѣтъ, жена беременная и старушка мать. Средствъ никакихъ, кромѣ такъ называемыхъ общепархіальныхъ.

Да, смерть не загорами, а за плечами.

28 января вдова справилась въ комитетъ епарх. общества изъ вспоможенія о разнѣрѣ пособія, которое она будетъ получать. Покойный вносилъ въ кассу взаимности по 16 р. въ годъ и слѣдовательно сиротствующая семья первые пять лѣтъ должна будетъ получать по 48 р., а затѣмъ по 64 руб. въ годъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергія Михайловича Соловья. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекраща-

лись заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учреждений и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славой трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признаны и высоко цѣнимы; его блга городный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію, — все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постоянного служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, иявляющихся раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ *Правленіе Университета* съ обозначеніемъ: назначаются-ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію иявѣтъ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное припошеніе отъ учащихъся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Камышинскомъ духовномъ училищѣ свободна вакансія учителя церковнаго пѣнія, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ, при 6-ти урокахъ въ недѣлю, съ обязательствомъ руководить пѣніемъ воспитанниковъ во время богослуженія въ училищной церкви.

Желающіе занять означенную должность благоволятъ подать въ Правленіе прошенія съ надлежащими документами и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 1-му апрѣля сего года.

Съ 1883 года, въ г. Харьковѣ, будетъ издаваться общедоступный, духовно-нравственный журналъ, подъ названіемъ „БЛАГОВѢСТЬ“, по нижеизложенной программѣ.

I. Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковныя стихотворенія и пр.

IV. Обзорніе современной печати, отечественной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое ТРИ руб. сер. Объявленія для напечатанія въ журналѣ „Благовѣсть“ оплачиваются дешевле, нежели въ другихъ изданіяхъ; объявленія учащейся молодежи о приисканіи труда и объявленія объ изданіи другихъ журналовъ и газетъ, которыя перепечатаютъ у себя настоящее объявленіе, печатаются въ журналѣ „Благовѣсть“ безплатно.

Редакція журнала „Благовѣсть“ предлагаетъ редакціямъ другихъ современныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и приглашаетъ „пишущую братію“ принять участіе въ этомъ изданіи, и точно обозначить свои условія, при которыхъ можетъ быть напечатано присланное произведеніе, а равно — свой адресъ.

Подписка на изданіе журнала „Благовѣсть“ принимается въ Харьковѣ, въ церковно-свѣчныхъ лавкахъ: монастырской, у св. воротъ, и въ таковыхъ-же, при Николаевской и Единовѣрческой церквахъ, а равно въ конторѣ редакціи журнала „Благовѣсть“, которая помещается, какъ и сама редакція въ Харьковѣ, по Ивановской ул., на Пескахъ, въ домѣ Захарьева; ходъ со двора. Контора открыта ежедневно отъ 9 ч. утра, до 4 пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12 ч. дня до 4 час. пополудни.

Всякую корреспонденцію (письма, деньги, посылки) просимъ адресовать исключительно на имя редактора-издателя.

Редакторъ-издатель *Гр. Ив. Кулжинскій.*

Проекты и смѣты на постройку каменныхъ и деревянныхъ церквей, а равно на перестройку и увеличеніе существующихъ храмовъ, составляетъ Инженеръ-Архитекторъ **С. Ф. ЕВЕРОВСКІЙ.**

Письменные заявленія, на которыя отвѣчаетъ немедленно, просить адресовать: въ г. Саратовъ, на углу улицъ Царицынской и Вольской, домъ № 59, бель-этажъ.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ.**

Редакторъ-сотрудникъ свящ. **Л. Владыкинъ.**